

— Уже давно, — они положили кукурузу на землю и сели вокруг костра. — Давайте, будем жарить кукурузу.

Цинь Ян и Цзян Юй тоже сели. Пятеро образовали круг. Цинь Ян взял початок кукурузы, очистил его и проткнул палкой, чтобы держать над огнем. Затем он передал его Цзян Юю, который пытался сделать то же самое, и взял у него другой початок, чтобы подготовить.

— Хотите батат? Выкопаем несколько и запечем в костре.

— Да, давно не ел батата, — с радостью согласился Ян Юэ, быстро встал и взял мотыгу, стоящую у шалаша, чтобы копать батат.

Ма Тао с насмешкой сказал:

— Смотри, какой жадный.

Ян Юэ быстро раздвинул лианы и, при свете луны, начал копать мотыгой.

— Если не хочешь, не ешь.

— Если ты выкопаешь, я съем. А ты не копай.

— Бесстыдник.

— ...

Они с азартом подшучивали друг над другом, пока остальные не могли сдержать смеха.

Цзян Юй, однако, не обращал на них внимания. Он наклонился через плечо Цинь Яна, чтобы посмотреть на Ян Юэ, и с беспокойством сказал:

— Цинь Ян, он, он копает наш батат...

— Что, не хочешь, чтобы он копал?

— Ну... нет, не, но нельзя копать слишком много. Можно выкопать только столько... по одному на каждого. — Он поднял три пальца.

Ван Цян, увидев это, крикнул Ян Юэ:

— Ян Юэ, маленький Цзян Юй сказал, чтобы ты выкопал три, и тебе не достанется!

— Врешь, я слышал, он сказал по одному! — Ян Юэ не обратил внимания, продолжая с энтузиазмом копать вокруг крупного батата.

Цинь Ян смотрел на Цзян Юя, который выглядел одновременно расстроенным и смущенным, и не мог сдержать улыбки. Этот маленький дурачок был особенно мил, когда защищал свою еду. Он нарочно спросил:

— Ты уверен, что не хочешь?

— ... — Цзян Юй сжал губы и молча смотрел на Цинь Яна.

Видимо, он не мог определиться. Цинь Ян потрепал его по голове и повернул его лицо в другую

сторону, чтобы отвлечь.

— Твоя кукуруза, кажется, подгорает. Посмотри.

Цзян Юй сразу же отвлекся, быстро убрал кукурузу от огня и показал Цинь Яну.

— Цинь Ян, смотри, не, не подгорела.

Цинь Ян сделал вид, что посмотрел, и разрешил ему продолжить жарить.

Ма Тао перевернул свой початок и спросил:

— Цинь Ян, зачем ты посадил так много батата? На продажу? У тебя есть какой-то план заработка?

Цинь Ян честно ответил:

— Нет, он дешевый. Сажал для еды, а плохой пойдет на корм свиньям.

Не дав Ма Тао ответить, Ван Цян вмешался:

— Батат и правда дешевый. Эх, столько труда, а он ничего не стоит. Когда же нам, крестьянам, станет легче жить?.. Кстати, что ты будешь делать после сбора урожая? Погода скоро изменится, у тебя есть какие-то планы?

Цинь Ян уловил скрытый смысл в его словах.

Семья Ван Цяна была небогата, а после недавних событий они потратили много денег. К тому же у него начались проблемы со зрением, и он был уже не молод. Цинь Ян понимал его стремление заработать и сказал:

— Пока не думал. Ма Тао, а у тебя есть идеи? Если что, возьми Ван Цяна с собой.

Ма Тао вздохнул:

— Эх, если у тебя нет идей, то у меня и подавно. После сбора урожая я просто поеду в уезд искать работу.

Ван Цян помрачнел. Цинь Ян, глядя на кукурузу, которую жарил Цзян Юй, задумался. В этот момент Ян Юэ вернулся с семью-восемью бататами и бросил их на землю.

— Искать идеи — это просто! Проблема в деньгах. С деньгами можно что угодно делать. Ван Цян, не дави на себя, сначала поправь здоровье, а в июне-июле мы пойдем собирать ракушки на продажу!

— Далекий свет не спасет от близкого огня, — мрачно пробормотал Ван Цян.

Остальные услышали это и с удивлением посмотрели на него.

Ян Юэ, всегда прямой, сказал:

— Какой еще огонь? Ты что, голодаешь? Урожай скоро соберем, еда будет. О деньгах потом подумаем.

— Вы не понимаете, — вздохнул Ван Цян, его лицо было полным забот.

Цинь Ян задумался и с улыбкой спросил:

— Неужели собираешься жениться и срочно нужны деньги?

— ...Ты, ты откуда знаешь? — Ван Цян смутился, но в уголке его рта появилась улыбка.

Цинь Ян удивился, но прежде чем он успел ответить, двое других ахнули.

— Неужели правда?! — воскликнули Ян Юэ и Ма Тао, увидев, как Ван Цян смущенно кивнул. Они долго не могли прийти в себя. — На ком? Почему ты ничего не сказал?

Ван Цян сказал:

— Еще ничего не решено, зачем было говорить? Да и что бы вы сделали, кроме как позавидовали?

Ян Юэ с шутивным выражением лица сказал:

— Завидовать? Эй, кто тебя познакомил? Может, и мне кого-нибудь найдешь? — В его голосе звучала зависть.

Ван Цян с грустью сказал:

— Ладно, хватит шутить. У меня даже нет денег на сватовство, а заработать не могу. Как я могу жениться? Сейчас у Цинь Яна тоже нет идей, похоже, все провалится.

— Ты не один такой, — вздохнул Ма Тао.

— И я тоже, — добавил Ян Юэ.

— Сколько тебе нужно? Я могу дать займы, женись, а о деньгах потом подумаем, — вдруг сказал Цинь Ян, вызвав у всех удивление и зависть.

Ван Цян на мгновение обрадовался, но затем снова поник.

— ...Нет, если я не смогу обеспечить ей хорошую жизнь, лучше не жениться. Не хочу, чтобы она страдала со мной.

Цинь Ян нахмурился, но ничего не сказал. Остальные тоже замолчали, чувствуя то же самое.

Яркий свет костра освещал их лица, а дрова трещали в огне. Вдалеке раздался странный звук, и Цзян Юй вдруг радостно воскликнул, снял кукурузу с огня, подул на нее и счастливо сказал:

— Цинь Ян, моя кукуруза готова, ты, ты попробуй сначала.

Цинь Ян посмотрел на ароматный початок в руках Цзян Юя, и вдруг ему пришла идея. Он отломил несколько зерен, съел их, потрепал Цзян Юя по голове и, отпустив его, сказал остальным:

— Кстати, у меня есть идея. Давайте поедem в город и откроем дело с жареной рыбой.

— Жареная рыба? Что это? — Ван Цян, услышав о возможности заработать, сразу же

заинтересовался.

Цинь Ян объяснил:

— Это жареная рыба. Вы не пробовали, поэтому я не могу объяснить. Если хотите, после сбора урожая поедем в город, разведем обстановку. Если никто этим не занимается, мы можем попробовать.

— Сколько денег нужно для старта? — Ма Тао подумал и задал ключевой вопрос.

Цинь Ян немного подумал и осторожно ответил:

— Для инструментов понадобятся деньги. Если решитесь, поедем и посмотрим.

— Конечно, решимся! Я с тобой, Цинь Ян, что скажешь, то и сделаю, — сразу же согласился Ван Цян.

— Я тоже, с тобой не прогадаешь, — улыбнулся Ян Юэ. Он видел, как Цинь Ян умеет вести дела, и был уверен, что даже если не заработают, то хотя бы не потеряют.

Цинь Ян кивнул, и все, включая Ма Тао, посмотрели на него.

Ма Тао с широкой улыбкой сказал:

— Конечно, решимся!

— Делать, что делать? Цинь Ян, я, я тоже хочу делать... — Цзян Юй, не понимая, о чем речь, но чувствуя азарт, тоже присоединился.

Все четверо рассмеялись над его наивным выражением лица, а Ван Цян с энтузиазмом сказал:

— Хорошо, будем делать все вместе.

Через несколько минут смеха Ма Тао вдруг хмыкнул:

— ...Кстати, если поедем в город, это же опять беготня. Не слишком ли это хлопотно?

Цинь Ян спокойно ответил:

— Если все получится, можем снять жилье в городе.

Ян Юэ тоже нахмурился:

— У меня дома много работы. Как я буду работать в городе? На поле столько дел, родители одни не справятся.

Ван Цян с тревогой добавил:

— У меня тоже. Цинь Ян, у тебя ведь и свиньи, и овцы. Если ты уедешь, Цинь Фэн одна справится?